и монахам по всем делам, кроме душегубства и разбоя с поличным; 2) «поле» совершенно устранялось из суда духовного. Таким образом безусловному принципиальному протесту Максима Грека соответствовали частичные компромиссные меры Стоглава, приводившие лишь к ограничению «поля», но мысль, выраженная Максимом, скоро вполне восторжествовала: акты с середины XVI в. постепенно осуществляли полную отмену «поля».[1]

Публицистические тенденции Максима Грека, проводимые в Слове на лихоимствующих, не только свидетельствовали о верной ориентации автора в тогдашней социальной действительности и предваряли законодательство, но в то же время находили себе живой отзвук и дальнейшее развитие в литературе того времени. Нам уже приходилось указывать в другом месте,[2] что Иван Пересветов (писавший около 1546—1549 гг.) останавливается на тех же конкретных проявлениях преступного корыстолюбия наместников и волостелей, какие знакомы нам по Максиму Греку. Теперь, когда становится яснее хронологическая последовательность данных выступлений, честь приоритета следует признать за Максимом. Некоторые важные аргументы Максима Грека также развивались в публицистике XVI в. Мы знаем, что лихоимству наших судей и правителей Максим Грек противополагал правосудие ляхов и немцев и даже шел далее, когда говорил о правосудии неверных народов (т. е. не-христиан). «Кто бо искони вѣка, — спрашивал он, — слышалъ дерзнути въ невѣрныхъ языцѣхъ толь богомерскій образъ лихоиманія, яковъ же нынѣ умыслися нашимъ властелемъ».[3] О неверных вспоминает он и по поводу «поля». Контраст между правосудием неверных и нашей неправдой подчеркивается, как важный моральный мотив: «Коликихъ убо слезъ и рыданій достойно есть, егда у невѣрныхъ убо божіе повелѣніе и оправданіе, еже о судѣ глаголю, правѣ и прямѣ и якоже богомъ изначала уставися, исполняется и твердѣ соблюдается, у насъ же благовѣрныхъ презираемо есть и попирается».[4] Как истый грек, Максим не упомянул, что под «невѣрными», соблюдающими правосудие, можно разуметь турок. Но общая мысль, им высказанная, явилась как бы предвестни-

[1] Ф. Дмитриев. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от судебника до учреждения о губерниях, стр. 252—254. М., 1859. — Ланге. Древнерусское уголовное судопроизводство в XIV, XV, XVI и полов. XVII в., стр. 203—210. СПб., 1884. — Наместничьи, губные и земские уставные грамоты Московского государства. Изданы под ред. А. И. Яковлева, М., 1909.

[2] И. С. Пересветов, публицист XVI в., стр. 42, 43. М., 1908.

[3] Каз. изд., II, стр. 200.

[4] Ibid., стр. 203.